

УДК 329

Сергей ФЁДОРОВ

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ФРАНЦИИ

***Аннотация.** Вопросы национального суверенитета находились в центре дискуссий различных политических сил Франции на протяжении всей истории европейской интеграции. Курс президента Макрона на усиление «европейского суверенитета» в преддверии европейских выборов 2019 г. обострил противостояние во французском политическом классе между «европеистами» и «суверенистами».*

***Ключевые слова:** Франция, суверенитет, европейская интеграция, евроскептицизм, президент Макрон.*

Вопросы национального суверенитета постоянно находились в фокусе внимания французских политиков и общественности, начиная с первых шагов европейской интеграции. Не раз они вызывали острые дискуссии между сторонниками сохранения суверенитета – «суверенистами» и адептами «единой Европы» – «европеистами», ратующими за создание наднациональных органов управления по мере развития европейского строительства. Так было при Шарле де Голле, не допуская мысли о передаче части французского суверенитета Брюсселю, выступавшего за исключительно межправительственный характер евроинтеграции. Не меньший градус политических споров вокруг этой темы был отмечен в преддверии подписания Маастрихтского договора в начале 1990-х гг. Тогда часть правоцентристов во главе с «суверенистом» Ф. Сегеном, отстаивавшим наследие голлизма, чуть было не «похоронила» референдум по ратификации договора – линия европеистов победила с минимальным преимуществом в 1% голосов. Впрочем, «суверенисты» сумели взять реванш за поражение через 13 лет, «пустив под откос» ратификацию Европейской конституции на референдуме в конце мая 2005 г. Этот провал, поддержанный после французов и голландцами, стал своеобразным спусковым крючком для череды кризисных процессов, которые всё основательнее стали сотрясать сильно расширившийся Европейский союз в начале XXI в. Свою изрядную порцию поддержки идей «суверенистов» принесли сложные и противоречивые последствия глобализации, мировой валютно-финансовый кризис 2008–2011 гг., а затем, по нарастающей – кризис евро и суверенных долгов, миграционное цунами, брекзит, приход к власти в США Д. Трампа и правых популистов в ряде европейских стран. В результате правые популисты, выступающие за пересмотр политики Брюсселя и призывающие к усилению национальной суверенности, стали рассматриваться политическим истеблишментом, находящимся у власти, как серьёзная угроза своему правлению и дальнейшему развитию европейского про-екта по либеральной траектории.

В силу вышесказанного нетрудно понять, почему вопросы государственного суверенитета и связанные с ним проблемы национальной идентичности, миграции и будущего Евро-

---

© *Фёдоров Сергей Матвеевич* – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН. *Адрес:* 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. *E-mail:* smfedorov@list.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120191116>

союза стали, как никогда раньше, одними из центральных в ходе предвыборной президентской кампании 2017 г. во Франции и не утратили своей остроты после окончания президентских и парламентских выборов.

Обобщая взгляды по рассматриваемой проблематике основных участников президентской гонки 2017 г. и стоящих за ними политических формирований, можно выделить, пожалуй, три характерные политические позиции. Так, наиболее радикальные идеи по отстаиванию французского суверенитета занимает партия «Национальное объединение»¹ во главе с Марин Ле Пен. Лидер крайне правых считает, что традиционное деление на правых и левых во французской политике уже не актуально – борьба за власть идёт между «патриотами» («суверенистами») и «глобалистами», продвигающими либеральный европейский проект, то есть «европеистами» или «еврооптимистами». М. Ле Пен не скупилась на хлесткие эпитеты в адрес Европейского союза, сравнивая его то с СССР, то с «тюрьмой европейских народов». В случае победы она предполагала провести референдум по вопросу выхода Франции из ЕС и отказа от евро. Одной из главных и первостепенных мер её программы было восстановление контроля над национальными границами, отмена Шенгена и радикальное снижение иммиграции, не говоря уже о приоритете интересов французских предприятий и их защите.

Антитезой крайне правых стала программа неоцентриста Э. Макрона, также полагавшего устаревшей дихотомию правые-левые, которой на смену пришло противоречие между «прогрессистами» (их олицетворением стало движение Макрона «На Марше», преобразованное впоследствии в партию «Вперёд, Республика!») и националистами (крайне правые политические силы). Э. Макрон позиционировал себя в качестве горячего сторонника активизации евроинтеграции, делал акцент на необходимости глубокого реформирования Евросоюза. Главной темой его европейской программы стала идея «европейской суверенности», которую, по мнению Макрона, нельзя противопоставлять традиционному государственному суверенитету – «Европа должна быть для Франции дополнительной защитой». Программа Макрона предполагала усиление европейского суверенитета по пяти направлениям: в сфере обороны и безопасности; экономики и бюджетно-финансовой области; защиты от недобросовестной иностранной конкуренции, демпинга, контроля за иностранными инвестициями; устойчивого развития и экологии; цифровых технологий².

После прихода к власти президент Макрон в многочисленных выступлениях развивал и конкретизировал свои идеи о «европейском суверенитете». Так, в своей пафосной речи в Афинах 7 сентября 2017 г. у подножья Акрополя, он в частности заявил: «Я не уступлю, не отдам этот термин (суверенитет – *С.Ф.*) тем, кого называют суверенистами (...) Суверенитет – это то, что позволяет нам иметь собственные правила, выбирать будущее (...) Суверенитет – это не собственность тех, кто предпочитает возводить границы в Европе». «Настоящий суверенитет, – по мнению Э. Макрона, – должен строиться самой Европой для себя. Суверенитет, за который мы выступаем, состоит в том, чтобы совместными усилиями построить европейскую державу, которая сможет принимать самостоятельные решения, не навязанные супердержавами»³. Вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются европейцы, считает президент Франции, превышают национальные масштабы. Эти проблемы невозможно решить в рамках национальных государств. «Не нужно обманывать народ! Конечно, роль наций несо-

¹ Бывший «Национальный фронт», переименованный в середине 2018 г.

² Le programme d'Emmanuel Macron pour l'Europe (Une Europe qui protège les Européens). URL: <https://en-marche.fr/emmanuel-macron/le-programme/europe> (дата обращения 30.10.2018).

³ Discours du Président de la République, Emmanuel Macron, à la Pnyx, Athènes le jeudi 7 septembre 2017. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/09/11/discours-du-president-de-la-republique-emmanuel-macron-a-la-pnyx-athenes-le-jeudi-7-septembre-2017/> (дата обращения 26.11.2018).

ма, но правильный масштаб – это масштаб Европы»¹.

По мере продвижения к европейским выборам мая 2019 г. и роста влияния правого популизма в Европе и Франции лидер страны радикализировал свои позиции в отстаивании идей европейского суверенитета. Так, выступая в Страсбурге перед европарламентариями 17 апреля 2018 г. он в частности сказал: «Сегодня речь идёт об общественном выборе, цивилизационном выборе между теми, кто говорит, что Европе пора самой распуститься, и теми, кто верит, что мы можем продвинуть Европу вперёд, сделав её более суверенной и единой»². Президент Макрон объявил своими идеологическими врагами руководителей Венгрии, Польши, вставшими на путь «нелиберальной демократии» и сравнил правый популизм с «проказой» угрожающей Европе. Жёсткая оценка звучала и в адрес итальянского руководства.

Радикальные воззрения «европейского суверениста» Э. Макрона значительно контрастировали с взглядами правоцентристов – партии «Республиканцев», занимающей промежуточную позицию между макронистами и крайне правыми – «нацфронтистами».

Так, Ф. Фийон, выступая 22 января 2017 г. в Берлине в фонде Конрада Аденауэра, заметил, пожалуй, главное в своей позиции по отношению к вопросу суверенитета и ЕС – а именно, что он голлист и выступает за «Европу национальных государств»³.

Следует отметить, что в ходе дебатов во время второго тура праймериз «Республиканцев» осенью 2016 г. бывший премьер-министр не раз демонстрировал свою твёрдую линию по защите национального суверенитета, ратуя, в частности, за сохранение «французской идентичности». В отличие от своего соперника А. Жюппе, отстаивавшего идею не французской, а «счастливой идентичности».

Лоран Вокье, ставший во главе партии «Республиканцев» в начале 2018 г., ещё более усилил политическую линию по отстаиванию национального суверенитета и возврата к межправительственному методу европейской интеграции. Такое «поправление» правоцентристов объяснялось прежде всего стремлением перетянуть на свою сторону часть фронтистского электората, разочарованного неудачной политической тактикой Марин Ле Пен в ходе второго тура президентских выборов, а также необходимостью закрепить свои позиции в качестве «еврореалистов» – в противоположность чрезмерному еврооптимизму Макрона и его партии «Вперёд, Республика!». Главное в позиции руководителя правоцентристов то, что он не верит в федеральную европейскую суверенность, которая бы могла заменить суверенность нации и «глубоко убеждён, что можно найти другой путь, отличный от технократического федерализма Макрона и фрекзита Ле Пен и Меланшона»⁴.

* * *

Хотя нынешнее руководство Франции во главе с Э. Макроном призывает усилить европейский суверенитет, тем не менее было бы ошибкой полагать, что вопросы национального суверенитета и его защиты отошли на второй план. Вовсе нет. В качестве подтверждения этому приведём несколько примеров.

Так, несмотря на настойчивые призывы французского лидера создать европейскую армию в качестве дополнения к НАТО, Франция всё же на всякий случай сохраняет и даже наращивает силы и средства для автономного действия в сфере обороны и безопасности. Такая задача поставлена в обновлённой военной и оборонной доктрине страны, опубликованной в

¹ Там же. Op. cit.

² Discours du Président de la République au Parlement européen. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/04/17/discours-du-president-de-la-republique-au-parlement-europeen> (дата обращения 26.11.2018).

³ Discours de Fr. Fillon à la Konrad Adenauer Stiftung, 22 janvier 2017. URL: https://www.asafrance.fr/images/discours_de_fr_fillon_a_la_konrad_adenauer_stiftung_22_janvier_2017.pdf (дата обращения 26.11.2018).

⁴ Laurent Wauquiez : «On ne construit pas l'Europe contre l'avis des peuples». Le Figaro, 15.11.2017.

октябре 2017 г.¹

Уместно напомнить, что Франция, возвратившись в полном формате в военную организацию НАТО в 2009 г., сохраняет независимость в военно-операционном планировании, не говоря уже о ядерных силах сдерживания, управление которыми остаётся исключительно в компетенции французского руководства.

В последнее время особое беспокойство Парижа вызывает промышленный шпионаж на территории страны и приобретение иностранными государствами некоторых важных экономических активов, которые также можно рассматривать в качестве угрозы её национальному суверенитету².

12 апреля 2018 г. одна из служб французской контрразведки DGSI представила правительству страны содержательный доклад о многочисленных примерах и приёмах вмешательства США во внутренние дела Франции. Характерно, что обнародование содержания доклада во французских СМИ совпало с резким обострением в отношениях двух стран, последовавшим за интервью президента Макрона радиостанции «Европа1» и ответными оскорбительными «твитами» Д. Трампа в адрес Франции и её лидера.

В докладе французской спецслужбы подробно рассматривались разные методы экономического шпионажа «дяди Сэма» во Франции: как традиционные – переманивание сотрудников компаний, псевдо-коммерческие переговоры для сбора информации, так и современные – экстерриториальные санкции и эмбарго, вводимые против французских компаний. Эти санкции с последующими судебными разбирательствами позволяют, по мнению авторов доклада, ставить под контроль французские предприятия, заимствовать их технологические разработки, препятствовать развитию конкурентов американских предприятий, закрывать американский рынок для «нарушителей»³.

Французские контрразведчики не обошли вниманием и такую чувствительную на сегодня сферу как кибербезопасность. Они полагают, что «программное обеспечение, предлагаемое Microsoft'ом для университетов и высших школ страны, представляет повышенный риск и даёт доступ к чувствительной информации»⁴. DGSI в этой связи напоминает, что после принятия в США 23 марта 2018 г. закона о сохранении информационных данных (Cloud Act) «любое американское предприятие, где бы географически не находились его серверы, обязано предоставлять информацию американским властям по запросу федеральных судей США, независимо от соблюдения компаниями национальных законодательств о защите персональных данных»⁵.

С вопросами кибербезопасности и интернетом тесно переплетаются проблемы контроля за СМИ, в первую очередь зарубежными. Э. Макрон, как известно, очень болезненно воспринял освещение президентской кампании во Франции 2017 г. главным образом российскими масс-медиа – RT и Спутником, обвинив их в умышленном распространении ложной информации. В качестве наказания журналисты этих информационных агентств были лишены аккредитации в предвыборном штабе Макрона, а затем и в Елисейском дворце. После избрания президент Макрон инициировал принятия закона о «fake news», призванный предотвратить распространение ложной информации в период проведения выборов. Соответствующий законопроект, выдвинутый проправительственной фракцией нижней палаты парламента в

¹ Revue stratégique de défense et sécurité nationale 2017. URL: <https://www.defense.gouv.fr/dgris/politique-de-defense/revue-strategique/revue-strategique> (дата обращения 26.11.2018).

² Entre amis... Le Figaro, 14 novembre 2018.

³ Droit extraterritorial. Op. cit.

⁴ Cyberdomination. Op. cit.

⁵ Cyberdomination. Op. cit.

марте 2018 г., удалось принять лишь 20 ноября с третьей попытки, несмотря на категорическое возражение Сената, находящегося под контролем оппозиции.

Принятый закон позволяет гражданину, выдвигающему свою кандидатуру на выборах и обнаружившему распространение в отношении него ложной информации в СМИ и социальных сетях, обратиться к судье с тем, чтобы добиться прекращения её распространения в течение трёх месяцев до проведения голосования¹. Следует отметить, что закон заставляет также такие крупнейшие социальные сети, как «Фейсбук», «Твиттер» и ряд других, соблюдать нормы прозрачности в случае распространения ими платного контента. В частности, они обязаны раскрывать данные о своих коммерческих клиентах, оплативших размещение информации.

Согласно закону о «fake news», Высший совет по аудиовизуальным средствам Франции (CSA) наделяется правом запрещать вещание СМИ, «контролируемого иностранным государством, либо находящегося под его влиянием». Такой запрет вводится в случае, если данные СМИ «преднамеренно распространяют ложные сведения, способные повлиять на объективность голосования»².

* * *

В заключение, можно сделать вывод о том, что дискуссии о суверенитете среди французских политиков и интеллектуалов далеки от окончания и ещё более обострятся в преддверии европейских выборов мая 2019 г. По сути, речь идёт, как и раньше, о дальнейших путях и методах европейской интеграции. Пойдут ли дальше процессы размывания национальных суверенитетов и передачи всё больших полномочий в пользу Брюсселя или они остановятся на уже достигнутом уровне? Складывается впечатление, подкреплённое данными опросов общественного мнения, что большинство французов, понимая важность Европейского союза и единой европейской валюты, тем не менее дорожат национальным суверенитетом и не желают дальнейшего усиления европейской бюрократии, неспособной, по их мнению, решить сложные проблемы, с которыми сталкиваются европейцы. Нельзя также не видеть логической противоречивости макроновского термина «европейский суверенитет». В самом деле, понятие суверенитета в политической науке связано с государством и нацией, тогда как ЕС не является государством, также как не существует европейской нации. В этом плане обвинения Макрона со стороны оппозиции в курсе на федерализацию Европы вполне обоснованы. Демонизация президентом Макроном своих политических противников – «суверенитистов» и националистов как во Франции, так и за её пределами, судя по всему, не приносит ожидаемых результатов. Если летом 2018 г., согласно опросам, макроновская «Вперёд, Республика!» лидировала по числу желающих проголосовать за неё на будущих евровыборах, то к осени партия Марин Ле Пен вышла на первое место по данному показателю. Хотя к результатам опросов следует относиться с определёнными сомнениями, имея в виду фактор протестного голосования, тем не менее некоторая тенденция прорисовывается. В любом случае, итоги выборов в европарламент в мае 2019 г. определят победителя в споре французских политиков о суверенитете и дальнейшем развитии Евросоюза на ближайшие пять-десять лет.

Список литературы

Парламент Франции принял закон о борьбе с ложными новостями. Пульс планеты. ЕВРОПА. 20 ноября 2018 г. ИТАР-ТАСС.

¹ Парламент Франции принял закон о борьбе с ложными новостями. Пульс планеты. ЕВРОПА. 20 ноября 2018 г. ИТАР-ТАСС.

² Там же.

References

Parlament Frantsyi prinial zakon o bor'be s lojnymi novostiami. Pul's planety. EVROPA. 20 noyabrya 2018 g. ITAR-TASS.

Le programme d'Emmanuel Macron pour l'Europe (Une Europe qui protège les Européens). URL: <https://en-marche.fr/emmanuel-macron/le-programme/europe>.

Discours du Président de la République, Emmanuel Macron, à la Pnyx, Athènes le jeudi 7 septembre 2017. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/09/11/discours-du-president-de-la-republique-emmanuel-macron-a-la-pnyx-athenes-le-jeudi-7-septembre-2017>.

Discours du Président de la République au Parlement européen. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/04/17/discours-du-president-de-la-republique-au-parlement-europeen>.

Discours de Fr. Fillon à la Konrad Adenauer Stiftung, 22 janvier 2017. URL: https://www.asafrance.fr/images/discours_de_fr_fillon_a_la_konrad_adenauer_stiftung_22_janvier_2017.pdf.

Laurent Wauquiez: «On ne construit pas l'Europe contre l'avis des peuples». Le Figaro, 15.11.2017.

Revue stratégique de défense et sécurité nationale 2017. URL: <https://www.defense.gouv.fr/dgris/politique-de-defense/revue-strategique/revue-strategique>.

Entre amis... Le Figaro, 14 novembre 2018.

Droit extraterritorial. Le Figaro, 14 novembre 2018.

Cyberdomination. Le Figaro, 14 novembre 2018.

Issues of national sovereignty in modern political discourse of France

Author. **Sergey Fedorov**, Candidate of Sciences (Politics), Senior Research Associate, Department of Social and Political Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** smfedorov@list.ru.

Abstract. The issues of national sovereignty were at the center of discussions of various political forces of France throughout the history of European integration. President Macron's policy of strengthening «European sovereignty» on the eve of the European elections of 2019 further aggravated the confrontation in the French political class between «Europeanists» and «sovereignists».

Key words. France, sovereignty, European integration, Euroscepticism, President Macron.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120191116>